

Мартьянов Виктор Сергеевич
кандидат политических наук
Институт философии и права УрО РАН
Екатеринбург, Россия
martianovy@rambler.ru

СДВИГИ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ФАКТОРЫ И РИСКИ¹

Закончилось историческое время универсальных современных идеологий, адресованных экономическим макроклассам общества труда. Конфликт труда и капитала как двух ключевых ресурсов перестает быть ключевым способом организации публичной политики и коммуникативного консенсуса. Ресурс труда стремительно девальвируется в условиях автоматизации и роботизации технологических цепочек. Труд (работа по найму) становится все менее массовым и способным приносить гарантированный доход. Аналогична ситуация со способностью капитала приносить доход, то есть быть расширяющимся ресурсом. Модерные ценности отчасти были реализованы, отчасти утрачивают функциональную способность опираться на большинство в новой рентно-сословной социальной структуре. Усиливаются внеэкономические критерии стратификации и выделения новых социальных групп. Наблюдается долгосрочный консенсус относительно вступления капиталистической миросистемы в фазу стагнации и рентной трансформации, связанной с ослаблением регулятивной роли рынка и его производных метафор в области распределения жизненно важных ресурсов.

Ключевые слова: стратификация, общество труда, рентное общество, гетерархия, сборка народа, экспертное знание.

Martianov Viktor Sergeevich
Candidate of Sciences in Political
Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

SHIFTS IN THE SOCIAL STRATIFICATION OF MODERN SOCIETIES: FACTORS AND RISKS

The historical time of universal modern ideologies addressed to the economic macroclasses of the labor society has ended. The conflict of labor and capital as two key resources ceases to be a key way of organizing public policy and communicative consensus. The labor resource is rapidly devalued in the conditions of automation and robotization of technological chains. Labor (wage employment) is becoming less widespread and able to bring a guaranteed income. The situation is similar with the ability of capital to generate income, that is, to be an expanding resource. Modern values have partly been realized, partly lose their functional ability to rely on the majority in the new rent-class social structure. Non-economic criteria of stratification and allocation of new social groups are being strengthened. There is a long-term consensus on the entry of the capitalist world system into a phase of stagnation and rent transformation associated with the weakening of the regulatory role of the market and its derivative metaphors in the distribution of vital resources.

Keywords: stratification, labor society, rental society, expert knowledge, heterarchy, nation constructor.

В современном мире все большую роль играют ценности, институты и ресурсы, ранее опрометчиво относимые рыночным мейнстримом к архаичным и утрачивающим свое влияние. Однако именно эти неудобные и забытые критерии и механизмы распределения общественных благ стремительно возрож-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

даются во всех современных обществах: статус, привилегии, рента, членство в особых социальных группах (кланы, сословия, корпорации, ведомства и т.д.), кормление от должности, частное присвоение государственного ресурса (коррупция) и т.д. Все перечисленные способы доступа и передела ресурсных иерархий имеют внеэкономический и внерыночный характер. Более того, они никогда не ослабевали в современных обществах, будучи в тени легитимационной риторики и метафор *справедливого* и *саморегулируемого* рынка, конкурентно распределяющего ресурсы в пользу наиболее достойных, то есть тех, кто их контролирует, определяя правила игры в виде монополистов (олигополий), картельных сговоров, лоббизма или исключительно политических решений. Основная проблема заключается в размывании универсальных моральных, властных и научных иерархий, адресованных обществу в целом, которые были инструментом воспроизводства *большого общества* (нации-государства) эпохи классово-индустриального Модерна или, в иной терминологии, *общества труда*. В указанном обществе была достигнута высокая степень общественного согласия относительно превалирующих принципов дифференциации на социальные классы, распределения общественных ресурсов и справедливой неравности доступа к этим ресурсам, которую сглаживала перераспределительная модель социального государства. В результате воспроизводилось довольно однородное в культурном плане общество, которое в своей массе было лояльно к составляющим его институциональный каркас иерархиям и неравенствам.

Однако в позднем или глобальном Модерне происходят важные фоновые сдвиги, связанные с изменением принципов воспроизводства социального (политического, культурного) порядка. Глобально сокращаются доступные жизненные ресурсы (земля, вода, леса, плодородные слои почвы, полезные ископаемые и т.д.), эволюционируют принципы их распределения, связанные с изменением представлений о справедливости в пользу отказа от моделей солидарности классов и поколений. Изменяются технологии и структура экономики, что позволяет утверждать о *закате общества массового труда* и формировании контуров *рентного общества* (Фишман, Мартьянов, Давыдов, 2019). Государство, социальные классы, семья трансформируются, появляются молодые *незнакомые поколения*, коллективные практики и социальные вариации отношений между людьми. В результате можно наблюдать глобальное усиление диапазона легитимаций социальных порядков: расширение пространств гетерархии (множественность легитимных источников власти, знания и авторитета) и гетеротопии (разные принципы дисциплинарного структурирования и упорядочивания социального пространства, сосуществующие одновременно).

Гетерархия является условием любых значимых социальных изменений. Государство (властная элита, бюрократия) стремится монополизировать политическую субъектность и свернуть альтернативные источники власти и легитимности, порождая тем самым парадоксальные следствия – новых субъектов и неподконтрольные пространства в революционной логике гетерархии. Последняя проявляется как усиление альтернативных источников власти и легитимности, которые часто сочетаются с феноменом *гетеротопии*, дополнительно дифференцирующим эти источники пространственно в рамках центр-периферийной или ценностно в виде нормативно-маргинальной модели. Таким образом, социальные изменения предполагают в качестве своего ключевого признака возникновение альтернативных источников политического порядка (гетерархия) в результате распада старых и появления новых социальных групп, стремящихся стать значимыми участниками общественного договора. Гетерархия и гетеротопия являются неизбежными атрибутами сложносоставных современных обществ, в которых социально-политические, экономические и культурные формы его воспроизводства все радикальнее отрываются от *повседневного опыта* граждан. Указанный зазор между индивидом и обществом, ведущий к нарастающей непрозрачности, противоречивости и непознаваемости последнего, компенсировали современные идеологические нарративы, являвшиеся связующим звеном индивидуальных и коллективных интересов, а также определяющих способы их иерархизации.

В настоящее время идет активный поиск нового политического нарратива. Происходит пересборка ценностных оснований общественного консенсуса, который вместо все менее убедительной риторики рыночных метафор демонстрирует альтернативные способы регуляции политического порядка, связанные с постоянно растущей долей государства в производстве и распределении всех общественно доступных ресурсов, а также ценностью для государства как базовым критерием доступа к ресурсам. Споры о демократии и автократии, свободе и принуждении, рынке и плане становятся периферийными в свете неуклонного роста регулятивного воздействия государства. Одним из ключевых вопросов социальных наук становится описание новых ценностей, механизмов и субъектов, действующих от имени

государства и определяющего новые ценностно-институциональные иерархии, определяющие общую судьбу и правила принятия жизненно важных решений для населения и элит.

Реализацию инструментальных задач по новой эффективной сборке населения, властного аппарата и территории, вместе составляющих народ, во многом облегчает девальвация прежних высших политических целей и принципов, лежавших в основании рыночно-либерально-демократического социального порядка, описываемого ранее как универсальная норма. В наиболее последовательном и радикальном виде работу подобных механизмов сословно-корпоративной локализации морали, классово-этнической дифференциации социума, взрывного роста локальных идентичностей и дифференцированного присвоения общественных благ в российском обществе можно было наблюдать в 1990-е гг. Именно тогда был произошел окончательный упадок высших советских ценностей и непоследовательных попыток сформировать новые принципы *конструирования народа*, продолжающиеся с переменным успехом по настоящее время (Мартьянов, Фишман, 2020). Первоначально центробежные процессы в российском обществе описывались как отклонение, патология, травма, *особый случай*, который можно будет нормализовать по структурной аналогии с западными обществами. Однако глобальные фоновые трансформации обществ XXI в. в области социальной стратификации позволяют утверждать, что российское общество лишь более радикально подтверждает закономерности эволюции принципов распределения ресурсных потоков, способов политической легитимации этого распределения, сборки социальных групп и роста неравенства во всех современных обществах как следствия системного кризиса потребности в массовом труде и снижения ценности граждан в качестве рабочих и военных.

Становление нового политического, экономического и культурного порядка отчасти осложняет кризис иерархий экспертного знания, катализированный пандемией covid-19. Наука превращается лишь в *один из дискурсов* или способов доказательства истины наравне с другими модальностями описания общества (магической, эстетической, этической и инструментальной), утратив привычные привилегии (Старцев, 2015). Распад современных иерархий ценностей обнаруживает в публичном поле амбивалентную ситуацию *постправды*, где все включенные в коммуникацию субъекты оперируют ситуативными и локальными понятиями и обещаниями, избегая рационализации, конкретизации, учета исторического и классового контекста и т.д. Подобная ситуация всеобщего кризиса авторитетов предполагает перенос акцента с научного доказательства признаков *истинности* собственной позиции на социальное *подозрение* ко всем альтернативным взглядам на ту или иную проблему. Всем иным субъектам в качестве мотива их действий вменяется не стремление к установлению истины, но совсем другие цели (власть, обогащение, введение в заблуждение). Соответственно содержанием дискуссий экспертов становится *дискредитация социального статуса* соперника, его морально-идеологическая *стигматизация*. Мотивация действий альтернативных акторов объясняется посредством конспирологии, призванной аргументировать, что у соперников всегда есть двойные стандарты, которые работают на частные выгоды, но не в интересах большинства.

В ситуации постправды повысить доверие экспертным агентам государства во многом может лишь восстановление контроля над информационной повесткой и отсечением альтернативных источников информации. Наибольшие успехи на этом пути сегодня демонстрирует Китай с его версией суверенного Интернета, программами гражданского рейтингования и господством КПК в публично-идеологической сфере. В результате китайцы (как в прошлом граждане СССР), например, демонстрируют высокую степень общественного согласия и лояльность государственным мерам противодействия пандемии covid-19, а ковид-диссиденты фактически отсутствуют в публичном поле.

Литература:

Мартьянов В. С., Фишман Л. Г. Советская мораль: от высоких ценностей к “криминальной революции”? // Новый мир. 2020. № 3. С. 135–149.

Старцев Я. Ю. Феноменология иррационального в политическом мышлении и разнообразии логик политического действия // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2015. № 4. С. 67–106.

Фишман Л. Г., Мартьянов В. С., Давыдов Д. А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: НИУ ВШЭ. 2019. 416 с.